

БИБЛИОТЕКА ПОЛОЦКИХ ИЕЗУИТОВ: ФАКТЫ, СВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТЫ

Говорова Татьяна Владимировна, директор научной библиотеки Полоцкого государственного университета

накомясь с материалами о библиотеке полоцких иезуитов, равно как и с материалами о деятельности Полоцкой иезуитской академии, необходимо отметить, что в большинстве документов по данному вопросу, датированных в основном XIX в., господствует описательная манера изложения материала. Тем не менее тот факт, что на территории Беларуси в свое время существовала уникальная академическая библиотека¹ со значительным фондом литературы универсального содержания, редчайших изданий XVI–XVIII вв., имеет большое значение для изучения истории книги и библиотечного дела в Беларуси.

Возникновению библиотеки способствовали исторические события конца XVI в., когда после захвата Полоцка в 1579 г. король польский Стефан Баторий пригласил отцов иезуитов в древний город. Король снабдил иезуитов богатыми средствами, отдав им все православные церкви и монастыри, а также богатейшее земельное имущество и обязав их заняться перевоспитанием жителей области, с тем чтобы искоренить всякое стремление полочан к их единокровным восточным соседям. Однако для того, чтобы иезуиты окончательно закрепились в городе, должно было минуть почти целое столетие. В 1656 г. войска царя Алексея Михайловича снова овладели Полоцком, но уже в 1668 г., согласно Андрусовскому миру, город был возвращен Польше. Вернулись в Полоцк и иезуиты. Здесь они начали быстро возводить свои постройки из дерева: монашеские кельи, коллегиум, училища, библиотеку и костел св. Стефана. Однако в 1750 г. страшный пожар истребил значительную часть Полоцка, погибли все иезуитские постройки, остался только неоконченный каменный храм. Вероятно, иезуиты спасли фонды или часть фондов библиотеки, предположительно деревянной, так как книги в то время представляли огромную ценность. Однако Андрей Карлович Морель, историк-краевед, воспитатель Полоцкого кадетского корпуса, в своем сообщении об истории города и возникновении здания Полоцкого кадетского корпуса, которое состоялось 5 сентября 1907 г. в историко-географическом зале названного корпуса, о судьбе библиотеки во время пожара 1750 г. ничего не сообщает. Скорее всего библиотеку перенесли в новое каменное здание, так как после пожара иезуиты стали преимущественно возводить каменные постройки, прежде всего, монастырь на правом берегу Двины, возле нового каменного храма (собор св. Стефана) и в непосредственной с ним связи.

С северной стороны главного трехэтажного фасада, против па-

радного подъезда, примыкала двухэтажная пристройка, на верхнем этаже которой в грандиозном сводчатом зале и находилась библиотека. Под библиотекой, на первом этаже, находилась столовая, и такое расположение помещений было далеко не случайным. Своих гостей иезуиты сначала принимали в столовой, а затем препровождали их в главную библиотеку, где размещался основной фонд книжной коллекции и издания на польском языке. В это хранилище из столовой вела деревянная лестница с нарядными периллами: даже дорога туда должна была напоминать каждому идущему, что книга и знания играют в жизни монахов не последнюю роль.

В екатерининскую эпоху (1762–1796) орден иезуитов значительно укрепил свои позиции. Подтверждением этому является открытие в Полоцке иезуитского новициата. Екатерина II не признала папскую буллу 1773 г. о прекращении существования ордена иезуитов и взяла орден под защиту из следующих соображений: во-первых, она восхищалась методами обучения в иезуитских школах, их высокоразвитой системой образования и видела в них основу для развития просвещения и внедрения западного образа жизни в России. Во-вторых, иезуиты первыми признали власть новой императрицы и таким образом оказали ей содействие в установлении мира на землях, присоединенных к России. И наконец, Екатерина II считала, что иезуитская система образования будет опорой для утверждения ее абсолютистской идеологии. Позднее, в период правления Павла I (1796–1801), еще большего сторонника ордена, чем его мать, перед иезуитами открылись новые возможности. В 1800 г. Павел I доверил ордену иезуитов просветительскую деятельность в западных провинциях империи, поставив их во главе Виленской академии. Тяготясь зависимостью в учебном отношении от Виленского университета, иезуиты в 1812 г. добились переименования своей коллегии в академию с правами университета. Полоцкая иезуитская академия просуществовала всего 8 лет. А в 1822 г. все иезуитские здания, в том числе библиотека, были переданы пиарам.

По свидетельству ученого-пиара Антония Мошинского² к 1812 г. в полоцкой иезуитской академии было два больших собрания книг: так называемая главная библиотека, которая располагала книгами на иностранных языках (около 30 000 томов), и польская, в которой было порядка 10000 книг.

Кроме того, три специальные библиотеки обслуживали учащихся, а также работников академической канцелярии (в ней хранились сборники законов, архивные документы коллегіума, российские газеты, служебная переписка и т.д.). Имелась также библиотека типографии, магазина, костела и подручные библиотеки. В главной библиотеке находились манускрипты, редкие книги, изданные в различных европейских странах. Польская библиотека располагала книгами, написанными поляками не только на польском, но и на французском и на латинском языках, а также трудами иностранных авторов, переведенными на польский язык. В ней были произведе-

ния Я. Кохановского Л. Гурницкого, П. Скарги, И. Красицкого и др., исторические и политические сочинения, справочники, проповедническая литература.

Таким образом, академическая библиотека насчитывала 400-00 томов. Здесь хранились Полоцкие евангелия – три рукописи XII–XIV вв. на пергамене (теперь в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге), коллекции великокняжеских и королевских грамот и не менее ценное собрание Библий XVI–XVII вв. (около 100 книг).

К сожалению, мы не можем определить точную дату создания библиотеки иезуитов, но можно предположить, что иезуиты активно стали пополнять книжные коллекции со дня официального открытия Полоцкого коллегиума, т.е. в 1581 г. Однако двумя годами ранее иезуиты уже обнаружили в Полоцке богатую библиотеку, которая, по свидетельству секретаря Стефана Батория Рейнгольда Гейденштейна³, “имела в глазах ученых такую же ценность, как и прочая добыча. В ней оказалось кроме летописей много сочинений ученых отцов греческой церкви, между ними и Дионисия Ареопагита “О небесной и церковной иерархии”, – все на славянском языке. По словам их летописей, многие из этих книг переведены с греческого языка на славянский Мефодием и Константином”. Вероятно, не все найденные и отобранные у монастырей книги были вывезены за пределы белорусских земель, часть из них иезуиты все же оставили в своей библиотеке. С этого времени библиотека пополнялась не только закупкой книг, но и за счет пожертвований. Так, в XVII в. иезуиты Ян Ривоцкий и Ян Садковский передали свои книжные собрания. Время сохранило имена и других дарителей: Матей Брискорна, Карла Катаньего, Франциска Миранды, Доминика Мурелье, Джузеппе Линати, Иосифа Плоходского, Игнатия Рачиньского, Габриэля Ленкевича и др.

Библиотеке полоцких иезуитов пришлось несколько раз страдать от пожаров. Помимо пожара 1750 г., о котором сообщалось выше, большой ущерб библиотеке нанес пожар 1682 г., когда сгорели книги в помещении для профессоров, а главная библиотека уцелела. В 1705 г. большинство книг было уничтожено пожаром во время эвакуации библиотеки в имение Спас, которое также принадлежало иезуитам, из-за угрозы нападения шведов.

Однако, несмотря на бедствия, иезуиты продолжали пополнять библиотеку. Регулярно поступали в библиотеку книги, изданные в полоцкой иезуитской типографии. С 1787 по 1820 гг. было отпечатано порядка 500 наименований книг, главным образом на польском языке, хотя известно, что ранее также печатались издания на белорусской “латинке”. Речь тут идет, например, о нескольких выпусках белорусских так называемых “Кантычек” в 1770-х гг., а также “*Kantyczka, abo nabozne piesni w narzeczu Polskim*”, изданная Soc. Jes. в Полоцке в 1774 г.

В 1787 г. в библиотеке иезуитского коллегиума было 5576 книг, а

уже в 1806 – около 20000 книг.

В 1802 г. в Полоцке проходила четвертая конгрегация иезуитов, делегаты которой выразили пожелание снабжать библиотеку новейшими научными публикациями. В 1807 г. состояние учебного дела в Полоцке проверял визитатор Людвиг Платер, который отметил наличие прекрасной библиотеки с несколькими тысячами книг по разным наукам, как древним, так и новым. Кроме того, библиотека имела более 500 нот различных произведений.

С 1812 г., когда коллегиум получил университетский статус, было разрешено привозить книги из-за границы. В перечислении получаемых академией привилегий было записано: “Академия может беспрепятственно выписывать из чужих краев, как морем, так и сухим путем, все нужные инструменты и книги...” Часть книг, поступавших в Полоцк, распределялась между другими коллегиумами, некоторая часть отправлялась в Петербург, а также для нужд иезуитских миссий в Астрахань и Саратов. Следовательно, можно заключить, что работа в академической библиотеке была четко налажена, библиотека являлась своеобразным центром распределения литературы. Возможно, что в фондах имелись дублиеты или близкие по содержанию издания, и библиотека “комплектовала” профильной литературой, выполняя при этом также миссионерскую деятельность, библиотеки других коллегиумов. Аркадий Смолич⁴, автор “Географии Беларуси”, пишет, что Полоцкая академия имела 600 студентов и 40 профессоров. Если рассматривать деятельность библиотеки с точки зрения библиотечной статистики, то при фонде 40 000 экз. на каждого слушателя академии приходилось порядка 60 книг. Все студенты академии “для облегчения и скорейшего успеха в науках” имели право на свободный вход в библиотеку. Однако нужно отметить, что не всякая литература выдавалась студентам. Выдача литературы контролировалась канцлером, ближайшим помощником ректора. Он обязан был следить за тем, чтобы учащиеся не испытывали недостатка в необходимой учебной литературе, а также не пользовались недозволенной литературой. “Устав” академии строго регламентировал список книг, которые должны были иметь студенты. Что же касается юношеских сочинений, то он обязан был отдать их библиотекарю, чтобы после переплета они были помещены в книгохранилище. Библиотекой руководил префект, обязанности которого четко оговаривались в “Уставе”. Префект занимался расстановкой книг, составлением каталогов, следил за сроками возврата книг и ограничением доступа в книгохранилище, а также заботился о том, чтобы в библиотеку не попали книги, значащиеся в “Индексе запрещенных книг”.

После изгнания иезуитов из Полоцка, а также после отъезда пияров часть библиотеки была расхищена. Согласно А. Мошинскому, “редкие и дорогостоящие книги продавались за несколько грошей. Даже полиция помогала этому хищению”. О том, как город потерял бесценную коллекцию документов, также подробно свидетельству-

ет А. Морель. В 1830 г., согласно “Положению...” от 26 февраля того же года, в помещении академии было решено открыть кадетский корпус. Для реконструкции здания была приглашена строительная комиссия. Быстрою ходу работ мешала подвижность, находящаяся в различных помещениях, в том числе и в библиотеке. Согласно воле императора, в мае 1830 г. в Полоцк для разбора библиотеки был командирован профессор Петербургского университета Попов, чиновник Главного управления духовных дел иностранных исповеданий Шекелевич, а также состоящий при Главном штабе его императорского величества по военному поселению гвардии капитан Талызин. Считается, что разбор библиотеки проходил в период с 02.07.1830 по 20.09.1830. Однако Василий Иванович Шайков, доцент Полоцкого государственного университета, кандидат исторических наук, на основе материалов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) доказывает, что разбор библиотеки осуществлялся почти пять месяцев. После отъезда пиаров члены комиссии нашли все помещения библиотеки в полном беспорядке: книги были смешаны, расположены и по шкафам, и на столах, и на окнах, и на полу. Вместо 14000 томов их оказалось гораздо больше – 23551, из которых полных сочинений – 19572 тома и разрозненных – 3979 томов. Очень затрудняло работу комиссии и отсутствие каталогов, т.к. опись библиотеки была уничтожена французами.

А.К. Морель дает достаточно точное описание самого помещения библиотеки. “При входе в главную библиотеку между двумя ветвями лестницы, ведущей к ней, на коридоре среднего этажа, устроена в нише гипсовая пещера, а в ней – статуя богоматери с младенцем и статуя поклоняющегося Игнатия Лойолы⁵. На самой площадке, с правой стороны двери, – часы с боем, ход которых действует одним заводом с часами *Reflectorium'a*, а с левой стороны ртутный барометр. В самой зале расположены были по противоположной входу стене и между окнами 21 большой шкаф хорошей работы с бюстами и вазами и различными украшениями; под окнами – шесть малых шкафов такой же мастерской работы; на стене помещались два портрета, а посередине расположены 9 столов по 1^{1/2} сажени длиной и 5 стульев, обитые кожей”. Исходя из этого можно заключить, что иезуиты не жалели средств не только на приобретение литературы, но и на создание соответствующего интерьера библиотеки. Главная библиотека могла вместить в себя около пятидесяти человек, обстановка для работы была камерная, о библиотеке заботились, здесь царил уют и порядок.

Комиссия по разбору библиотеки распределила книги на шесть категорий.

Одна категория книг предназначалась для Императорской публичной библиотеки. Сюда, по рекомендации министра внутренних дел Д.Н. Блудова, который воспользовался прекрасной возможностью пополнить ее книжные фонды, отнесли самые лучшие, богатые и редкие издания, которые могли служить украшением данной биб-

лиотеки. Для библиотеки было отобрано 389 томов польских сочинений.

Литература, которую можно было отнести к высшему преподаванию наук, книги по медицине, а также сочинения на восточных языках были подготовлены к передаче в Московский (454 тома) и Санкт-Петербургский университет (6260 томов) (как беднейший).

В третью группу, для белорусских гимназий, вошли книги из польской библиотеки (2619 томов).

Литература духовного содержания, полемические и катехизические книги надлежало отдать римско-католическим семинариям и духовной коллегии (8694 тома).

Следующая категория изданий (3056 томов) предназначалась для библиотеки Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, куда вошли книги канонические, постановления Соборов, церковные истории, собрание декретов папских и др., а также лексиконы древних и новейших языков, которые необходимы для переводов.

И наконец, для кадетского корпуса были отобраны книги по математике, химии, физике, истории, литературе, языкознанию с лексиконами и грамматикой. Известно, что согласно отношению смоленского и витебского генерал-губернатора князя Хованского за №5886 от 05.12.1830 сообщалось графу Толстому П.А., что книги от комиссии принял полковник Данилов, который ранее донес Хованскому данный факт с приложением регистра изданий. В соответствии с регистром в кадетском корпусе осталась только незначительная часть библиотеки полоцких иезуитов. Исторических книг – 298 т., математических – 236 т., астрономических – 65 т., физических и химических – 296 т., пиитических – 76 т., прозаических – 102 т., филологических – 76 т. Итого: 1149 томов полных сочинений и 328 разрозненных томов разного содержания.

Сегодня лишь отдельные экземпляры из богатого книжного собрания полоцких иезуитов можно встретить в книгохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Вильнюса, Кракова и Рима. Что стало с оставшейся частью фонда, которая перешла в собственность Полоцкого кадетского корпуса, известно мало. Во всяком случае, о библиотеке кадетского корпуса можно судить, например, по незначительным детским воспоминаниям Семевского Михаила Ивановича, бывшего воспитанника корпуса, издателя и основателя журнала “Русская старина”. Что же касается академической библиотеки иезуитов, то, безусловно, ее бесценные книжные собрания сыграли определенную роль в формировании таких просвещенных личностей, выпускников Полоцкого колледжума и академии, как Константин Тышкевич (историк, археолог, этнограф), Якуб Накцианович (астроном и философ), Юзеф Масальский (писатель), Ян Борщевский (литератор), Федор Толстой (скульптор, художник, медальер), и многих других. Библиотека была предметом постоянной заботы иезуитов, их главным украшением и основным достоянием. В конечном итоге

она служила укреплению позиций католической церкви.

Примечания

¹ Здесь следует отметить, что у иезуитов было несколько библиотек, однако в статье используется слово “библиотека” как значительное собрание книг по определению.

² Мошинский (Moszyński A.; 1800–1875) – польский писатель. Поступив в орден пиаров, был наставником в разных пиарских школах, потом 8 лет заседал в римско-католической коллегии в Петербурге; ум. в Кракове. Из многочисленных его сочинений наиболее важны очерки по истории ордена пиаров и пиарских школ: *Zywot Macieja Dogiela z wiadomością o sporze pijarów wileńskich z jezuitami* (1838); *Monografia kolegium i szkoły pijarskiej w Międzyrzeczu Koreckim*. Kraków, 1876; *Kronika kolegium lubieszowskiego*. Kraków, 1876, а также ценный палеографический труд *Wiadomości o rękopismach polskich oddziału teologicznego w bibliot. publicz. w Peterburgu* (1874).

³ Гейденштейн (Рейнгольд Heidenstein) (около 1556–1620) – польский историк. Учился в Германии, Франции и Италии, был секретарем Стефана Батория, потом Сигизмунда III, был посылаем несколько раз в Пруссию, принимал участие в войнах с Москвой, а также в исправлении земского судебного уложения для королевской Пруссии. Из многочисленных сочинений его особенно важно “*De bello Moscovitico commentarium libri XII*” (Краков, 1584; Базель, 1585; в виде приложения к сочинению Крамера “*Polonia*”. Кельн, 1589; в издании “*Reum Moscoviticarum auctores varii*” Франкфурт, 1600). Сочинение это вошло в состав изданной только в 1672 г. книги Гейденштейна “*Regum Polonica r um ab excessu Sigismundi Augusti libri XII*”. Немецкий перевод комментариев, принадлежащий Ретелю, появился в 1590 г. В новейшее время сочинение это издано А.В. Старчевским в “*Historiae ruthenicae scriptores*” (1841), в польском переводе Глицинского (СПб., 1857), под редакцией В.Д. Спасовича, и в русском переводе (изданном Археографической комиссией) с предисловием В.Г. Васильевского. Этот труд Гейденштейна является источником первостепенной важности для истории русско-польских отношений того времени. При составлении его автор пользовался официальными документами и рассказами очевидцев.

⁴ Смолитч Аркадий (1891–1938) – политический и общественный деятель, ученый в области экономики и картографии. В 1920-е гг. преподавал в БГУ, был членом президиума АН Беларуси.

⁵ Лойола (Loyola) Дон-Игнацио-Лопес-де-Рекальдо (1491?–1556) – основатель иезуитского ордена.

Список использованных источников

1. Арлоў У. Таямны Полацкай гісторыі / У. Арлоў. – Мн. : Полымя, 2000.
2. Блинова Т. Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т. Б. Блинова. – Гродно : ГрГУ, 2002.
3. Гринингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гринингер. – Мн. : МФЦП, 2004.
4. Морель А. К. История города Полоцка и возникновение здания Полоцкого кадетского корпуса : сообщение сост. 05.09.1907 в историко-географическом зале кадетского корпуса / А. К. Морель. – Вильно, 1907.

5. Сапунов А. П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А. П. Сапунов. – Полоцк : Изд. Л. Ф. Данько, 1997. – 30 с. – (Библиотека “Полоцкого летописца”).

6. Шайкоў В. “Обреченная” акадэмія : да лёсу Полацкай езуіцкай акадэміі (1812– 1820) / В. Шайкоў // Полацк: карат нашага радавода : Полацкая зямля як сацыяльна-культурная прастора ўзнікнення і развіцця беларускага этнасу і нацыянальнай дзяржаўнасці : міжнар. навук. канф. (Полацк, 5-6 верасня 1995). – Полацк, 1996.

7. Шайкоў В. Да пытання аб езуіцкай бібліятэкі ў Полацку / В. Шайкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 4. – С. 54–55.

ДРУГОЕ ПРАЧЫТАННЕ “МЕМУАРАЎ ЖАЎНЕРА НАПАЛЕОНА”

*Сцебурака Анатоль Мікалаевіч, бібліятэкар I катэгорыі
навукова-даследчага аддзела кнігазнаўства Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі*

Аб падзеях Напалеонаўскіх войнаў напісана надзвычай шмат. За амаль два стагоддзі, што аддзяляюць нас ад тых часоў, апублікаваны сотні тысяч манаграфій, даследаванняў, гістарычных дакументаў, дзённікаў, успамінаў. Бадай што няма ніводнай не апісанай акалічнасці тых часоў. Аднак, рэгулярна высвятляюцца новыя факты, пераасэнсоўваюцца ўжо вядомыя... Спадзяемся, што для беларускай гістарычнай навукі будзе карысным і больш пільнай ўвага да яшчэ адной арыгінальнай крыніцы – успамінаў жаўнера французскага войска Жана-Баптыста Мэрля.

Рукапіс Мэрля захоўваецца пасля Другой сусветнай вайны ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі і мае назву “Souvenires de la Campagne de Russie en 1812 et des Etapes et Garnisons de J. B. Merle né à Olonzac (Hérault) en 1790 retiré du Service militaire en 1815 avec la Grade d’adjudant sous-officier”. У свой час у Францыі ён быў досыць вядомы. Да яго звярталіся гісторыкі, аб ім пісалі артыкулы [1].

На жаль, сёння цяжка дакладна рэканструяваць шлях рукапісу. Па некаторых звестках, ён быў створаны ў 1850-х гг., альбо раней [2]. Мы можам меркаваць, што хутчэй за ўсё ў міжваенны час манускрыпт быў выстаўлены на продаж на аўкцыёне ў Парыжы. Ён прайшоў праз “дом Д. Жануера”, заснаваны яшчэ ў 1886 г. Гэта ўстанова займалася продажами, экспертызаі і даследаваннямі гістарычных дакументаў і аўтографаў. Пры продажы дакументаў яна гарантавала іх аўтэнтычнасць. У час, калі праз “дом Д. Жануера” прайшоў наш рукапіс, яго тэхнічным дырэктарам быў Жак Арнэ, на той час кансультант часопіса “Arts et métiers graphiques pour la section autographes”, вядомы знаўца Напалеонаўскай эпохі, аўтар шэрагу гістарычных прац [3]. Верагодна, пры яго ўдзеле была складзена і вядомая нам